

conducting a pair tour in foreign languages are considered. In addition, the analysis of the results obtained is given and an attempt is made to assess the prospects for subsequent Activity Olympiads.

Key words: *Activity Olympiad, work in pairs, different age categories of students, foreign languages, practical skills, competition.*

УДК 37.012

А. П. Склизкова

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВЫХ ГЛАВ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ЗАНЯТИЯХ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

В статье решается важная педагогическая проблема, связанная с обучением и воспитанием иностранных студентов в процессе чтения художественных текстов, в частности романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Цели работы: обучение студентов осознавать глубокую мировоззренческую позицию русского автора; раскрытие феномена поэтики Пушкина, способствующего эстетическому воспитанию студентов. По ходу подачи материала представлены лексические и грамматические упражнения, помогающие не только усвоению конкретного произведения, но и способствующие формированию речевых навыков учащихся в целом. Понимая сложный художественный мир Пушкина, иностранные слушатели русской литературы учатся воспринимать мир и осознавать в нем свою собственную задачу.

Ключевые слова: *словарный запас, интерпретация, лексика, конструкция, речевые умения, проблема.*

Введение

Не подлежит сомнению, что студентам, изучающим русский язык как иностранный, необходимо не только знакомиться с текстами художественной литературы, но и уметь их осмысливать, творчески интерпретировать. Возникающие при этом сложности в целом касаются двух моментов. Первый связан с тем, что студенты не могут анализировать текст, поскольку не при-

выкли к аналитической работе подобного рода. Оставляя в стороне вопрос, чем это вызвано и как такое оказывается возможным для студентов-филологов, приходится признать подобный факт и искать пути устранения этой проблемы, стараясь помочь студентам понять и проникнуть в глубинное содержание поэтического текста. Справедливости ради стоит сказать, что и носители языка – студенты гуманитар-

ных специальностей в России – зачастую сталкиваются с подобными трудностями. Второй момент представляется не менее существенным. Невозможность интерпретации порождается отсутствием должного словарного запаса, бедной лексикой, неправильно выбранными словосочетаниями, неверными грамматическими конструкциями. Как первый, так и второй момент могут соединяться, но могут и различаться. Думается, именно поэтому для углубленного понимания поэтического текста в целом, конкретного художественного образа в частности необходимо развивать два основных умения устной речи: передачу содержания прочитанного и его обсуждение. Для этого студентам предлагается серия упражнений, общий смысл которых заключается и в закреплении новой лексики, и в постижении сущностного смысла креативного слова поэта. Все задания, носящие проблемный характер, содержащие в себе элементы рассуждения, должны привести в итоге к умению грамотно изложить свою версию прочитанного, подкрепить собственную оценку авторскими выводами и комментариями.

Онегин как трагический герой русской литературы

Осознание Онегина в качестве трагического героя предполагает сложный мыслительный процесс, в основе которого заложен определенный «сценарий» формирования речевого контакта студентов друг с другом в целом, с преподавателем в частности. Для того чтобы данный «сценарий», как называет В. И. Шляхов [9, с. 1] речевое взаимодействие в теории и практике преподавания русского языка, развивался в

должном русле, необходимо не только вовлечь студентов в диалогическую ситуацию, но и проследить, чтобы подобная ситуация способствовала развитию и закреплению умений и речевых навыков студентов. Интересно отметить, что о роли дискуссии при обучении устной речи говорилось еще в работе Е. В. Шантарина [8, с. 2]. Его методические эксперименты и связанные с ними выводы оказываются востребованными и в настоящее время. Так, Е. Д. Кучина [5, с. 3], размышляя о монологической речи, произносимой студентами на определенную тематику, справедливо называет ее не очень интересной, поскольку речевая деятельность во время такого ответа не имеет должной мотивации. Вот почему представление об Онегине в контексте трагической ситуации, определяющей сознание героя, вынуждающей его совершать те или иные действия и поступки, представленные в поэтическом тексте Пушкина, вызывает интерес студентов. Их желание осмыслить трагизм героя, полностью представить его, закрепить в сознании способствует как развитию их речевых умений и навыков, так и позволяет проникнуть в глубинную суть гениального творения Пушкина. Вполне справедливо в этом смысле утверждение Е. И. Пассова – «процесс обучения является моделью процесса общения» [6, с. 5]

Воспитание и образование Онегина. Мотивация речевой деятельности на иностранном языке

Студенты читают первую главу, акцент при этом делается на тему, связанную с воспитанием и образованием Онегина, его жизнью в свете и, как следствие, разочарование в нем (III –

ХII, XXXVII – XLV). Предлагаемая серия упражнений способствует расширению вокабуляра и закреплению новой лексики за счет организации переказа вокруг узловых моментов текста.

Так, вначале следует серия вопросов, ответы на которые способствуют как развитию речи, так и позволяют проверить, читали ли студенты текст вообще и хорошо ли его поняли. Вопросы могут быть следующие:

- В каком городе родился Онегин?
- Кто его воспитывал и что стало в дальнейшем с его наставниками?
- Как выглядел Онегин?
- Что он умеет делать?
- Что он знает?
- Это глубокие знания или поверхностные?
- Почему Онегин в разговоре касается до всего слегка? Является ли он знатоком того, о чем говорит в данный момент?
- В чем Онегин был истинный гений?
- Что в свете думают об Онегине? Почему?

Вопросы должны быть предельно легкими, студенты отвечают быстро, если ответ кажется затруднительным, то стоит обратить их внимание на текст, попросить прочитать и передать своими словами, стараясь в то же время использовать лексику Пушкина.

Следующая группа вопросов предполагает согласие или несогласие студентов с определенными высказываниями. При этом преподаватель подчеркивает, что необходимо мотивировать свой ответ не только текстом, но и представить свои рассуждения по этому поводу.

– Онегин родился в маленьком домике в Москве.

– Герой был великолепно образован.

– Онегин чувствует себя стеснительно в свете, он застенчив.

– Он не знает французского языка, не умеет танцевать, поклоны плохо выходят.

– Герой не умеет успеха у светских красавиц, не овладел наукой страсти нежной.

Еще раз хочется подчеркнуть, что подобные вопросы в противовес первым упражнениям должны содержать расширенные ответы, в которые уже включаются элементы рассуждения. Как верно пишет Н. Ю. Арзамасцева, «изучение русской литературы иностранными студентами призвано повысить мотивацию к изучению русского языка у студентов, желание “добраться” до его глубинного смысла» [2, с. 57]. Таким глубинным смыслом и должны быть проникнуты расширенные ответы студентов. Если они плохо справляются с заданием такого рода, преподаватель задает встречные вопросы, которые позволяют прийти к определенным выводам. Например, студент, не соглашаясь с тем, что Онегин великолепно образован, зачитывает текст и одновременно старается его комментировать. Задача – понять определенный иронический подтекст Пушкина, что, как правило, сложно студентам, изучающим русский язык как иностранный. Так, затруднение может вызвать сопоставление значений слов «коснуться», «потолковать», и при этом осознать пушкинское утверждение, что Онегин оказывается знатоком в том случае, когда лишь толкует о Ювенале,

касается в разговоре до всего слегка, из «Энеиды» знает только два стиха, но слывет умным и знающим человеком. Зная о смысловой наполненности приведенных русских глаголов, верно трактуя их в данном случае в значении как нечто легкое, незначительное, отчасти поверхностное, студенты не могут сопоставить их с так называемой ученостью Онегина, которая признана в светском обществе. С другой стороны, студенты могут вообще не знать данных глаголов, их этимологическая составляющая оказывается чуждой. Тогда преподаватель дает трактовку сам, просит студентов привести группу синонимов и антонимов для более значимого закрепления. Но в любом случае главное – это понять, почему Онегин, так мало зная сам, становится предметом восхищения в обществе.

Другое упражнение сходным образом касается узловых моментов содержания, но задание усложняется тем, что студенты должны четко и ясно сказать, кому принадлежат данные слова, почему они употребляются именно тут и в каком контексте, как это связано с общим содержанием разбираемого поэтического отрывка:

– Чтоб не измучилось дитя, Учил его всему шутя

– Вот мой Онегин на свободе

– Мы все учились понемногу, Чему-нибудь и как-нибудь.

– Всего, что знал еще Евгений, Пересказать мне недосуг

– Он рыться не имел охоты В хронологической пыли

При выполнении этого задания уместной кажется проверка общего кругозора студентов. Они должны ответить: кто такой Ювенал и почему требуется разбирать его эпитафии; в чем

смысл брани Гомера и Феокрита, кто это такие, как это связано с анекдотами «от Ромула до наших дней»; как может быть страдальцу Назону, кончившему свой век в Молдавии, знакома та наука страсти нежной, которую Онегин знал «тверже всех наук». Скорее всего, подобные имена знакомы студентам, сопоставление не должно вызывать сложностей. Однако подобное упражнение не только способствует грамотному и правильному выражению своих мыслей на иностранном языке, но и подводит к чрезвычайно важному литературоведческому осмыслению поэтического своеобразия текста Пушкина.

Теперь, когда подготовительная работа проведена, необходимо приступить к общему суммированию. Можно попросить наиболее сильного студента рассказать о воспитании и образовании Онегина, о его жизни в светском обществе, остальные внимательно слушают и готовятся дополнять его рассказ при должной необходимости. Если группа слишком слабая, то преподаватель сам это делает, сообщив, что на следующем занятии подобный ответ должен быть готов у всех. В любом случае текст должен быть записан студентами для общего закрепления. Он звучит примерно следующим образом.

Онегина учили «всему шутя» и не докучали «моралью строгой», поскольку готовили его к жизни в свете, в котором важно умение танцевать мазурку, непринужденно кланяться, совершенное владение французским языком приводит к легкой беседе, которую ведут «с ученым видом знатока», поверхностно обо всем рассуждают. В свете немудрено блеснуть воспитанием и образованием, достаточно лишь

«потолковать о Ювенале», совершенно не обязательно постигать глубокий смысл его эпиграмм, представление об «Энеиде» Вергилия ограничивается двумя стихами, полный трагизма образ Энея, вынужденного отречься от своего прошлого и обязанного стремиться вперед для обретения новой родины, не входит в предмет обсуждения золотой светской молодежи. Следствием знакомства с Овидием является «наука страсти нежной», в совершенстве усвоенная Онегиным. Именно потому, что в свете считалось нормой учение «понемногу, Чему-нибудь и как-нибудь», Онегин был признан умным и милым.

Между тем, показав тесную связь Онегина со светским обществом, необходимо подчеркнуть исключительность главного героя, его внутреннее отторжение от того мира, с которым, как кажется, у него так много общего. Думается, что на это необходимо обратить пристальное внимание студентов, для чего, во-первых, требуется прочтение ими вслух разделов XXXVII – XLV. Предполагается, что данные разделы прочитаны дома, но крайне сомнительно, что освоение произошло на должном уровне. Соответственно, во-вторых, достаточно логичной представляется проверка по содержанию, но поскольку ответы должны включать элементы рассуждений, базирующихся на знании прошлого материала, к ним, как правило, присоединяются проблемные вопросы, способствующие формированию развернутого ответа.

Несколько предельно элементарных вопросов по содержанию предполагают достаточно спонтанные ответы, над которыми студенты не должны задумываться:

– Как и в чем изменились чувства Онегина?

– Чем он стал заниматься?

– Как называется недуг Онегина?

– Продолжал ли он посещать свет?

– С кем сравнивает автор своего героя?

Ответ на последний вопрос должен постепенно приводить к более сложным логическим умозаключениям, помочь которым могут компаративистские параллели, учитывая, что, как совершенно верно пишет И. Л. Альми [1, с. 432], «Онегин разворачивается в постоянной соотнесенности с близкими и дальними художественными образами». Преподаватель задает более чем уместный вопрос: «Кто такой Child-Harold?» Вероятно, студенты знакомы с творчеством Байрона и беседа тогда выходит на иной, более глубокий уровень: студенты рассказывают об «английском сплине», об известном состоянии Weltschmerz, размышляют о чувствах тех персонажей, которые столь значимы в произведениях английского романтика. В случае сомнения, касающегося уровня и общего кругозора студентов, преподаватель заранее дает некоторым из них прочитать на языке оригинала о Байроне и его героях (если уверен, что английским владеют его ученики почти так же, как Онегин изъяснялся на французском) или же предлагает ознакомиться с текстами Байрона на том языке, который не составляет трудности для студентов. После беседы о творчестве английского романтика можно постепенно подходить к разговору, в основе которого сравнение героев Пушкина и Байрона. Студенты теперь в состоянии провести оригинальные параллели, дополнять и

дискутировать друг с другом. Если подобной дискуссии не возникает, преподаватель интересуется причиной молчания и предлагает использовать следующую формулировку: «Я молчу, так как <...>». Студент должен четко объяснить причину, по которой он не отвечает. Она может быть связана как с непониманием общего смысла задания (тогда группа или преподаватель еще раз говорит, что именно требуется), так и несогласием с общей точкой зрения – возможностью сопоставить героев, состояние души которых определяется как «английский сплин», или «русская хандра». В любом случае возникает очередной повод для осмысления поэтического текста Пушкина. Особо хочется подчеркнуть, что выполнение подобного рода упражнений не предполагает чрезмерно придирчивого отношения к речевым ошибкам и неправильным грамматическим конструкциям, которые неминуемо возникнут в речи. Основная цель подобного задания – вовлечь студентов в беседу, стараться «не спугнуть» как их мысль, так и желание высказаться.

Сопоставление Онегина с героями лорда Байрона, на челе у которых навеки застыла печать тайны, позволяет говорить об индивидуальности того, в ком, как пишет Пушкин, «рано остыли чувства». Теперь студенты, настроенные на серьезные размышления благодаря предыдущим заданиям, должны постараться понять, как могло получиться, что Онегину «наскучил света шум». Главным остается вопрос: почему Онегин, который был принят в свете и чувствовал себя в нем достаточно комфортно, внезапно осознал, что ему «друзья и

дружба надоели», а «красавицы не долго были / Предмет его привычных дум»? Чтобы облегчить процесс понимания, студентам рекомендуется придумать различные ситуации, в которых человек (любой или тот, кто рассказывает об этом, если у него имеется подобный опыт) неожиданно начинает чувствовать неприязнь или даже отвращение к тому, что доселе вызывало если не сильный восторг, то хотя бы полное удовлетворение. Весьма желательно при рассказе употреблять некоторые значимые выражения из текста Пушкина. К примеру: «Мной овладела так называемая русская хандра, или английский сплин, поскольку <...>», «Мне надоели друзья и дружба, потому что <...>», «Отныне меня ничто не трогало, я не замечал ничего, <...>», «После того как <...>, все чувства во мне остыли <...> Измены утомить успели <...>». Выполнение такого задания способствует не только закреплению в памяти важных лексических оборотов, данных в тексте Пушкина, но только позволяет глубоко осознать образ главного героя в контексте современной, личной ситуации, но и далеко выводит центрального персонажа за текстовые рамки. Именно этого желал, как известно, его гениальный творец, уподобляя свое произведение неведомым жизненным далям, лишь не ясно различимым «сквозь магический кристалл».

«Недуг» Онегина. Дискуссия как наиболее эффективная форма словесных состязаний на занятиях с иностранными студентами

Выяснив отличие Онегина от тех, кому отнюдь не «наскучил света шум», подчеркнув его разочарование и определив причину недуга, который привел

к достаточно опасному состоянию хандры, или сплину, студенты теперь в состоянии оценить ту деятельность героя, которой он решил себя посвятить. Преподаватель предлагает достаточно провокационный вопрос: верите ли вы, что Онегин поглощен чтением и письмом? Студентов можно разделить на две группы, одна из которых отвечает на этот вопрос положительно (Онегин взялся за перо, Онегин стал много читать), другая отрицательно (герой зевает, ему ничего не интересно, он читает, но толку от этого нет). Вопрос о делении на группы учащихся неоднократно поднимался в методике и педагогике. Однако он не только не утрачивает своей актуальности, но, напротив, все больше ее приобретает. К примеру, Е. В. Душина подчеркивает важность лингвистических игр на уроках, рекомендует деление на команды для более полного закрепления знаний [4, с. 55]. По мере того как студенты аргументируют свои высказывания, преподаватель, соглашаясь с правотой каждого аргумента, предлагает студентам ответить на вопрос:

– Зачем Онегин вообще стремится к какой-либо деятельности?

– Можно ли говорить об иронии Пушкина?

– Почему герой «Зевая, за перо взялся» и, уставив отрядом книг полку, видит в чтении лишь «скуку, <...> обман иль бред»?

Главный вопрос, который напрашивается при разборе данного поэтического отрывка: почему так происходит? Если ответы студентов различные, то можно утверждать, что занятие достигает своей цели – показать углубленное понимание образа Онегина, осмыслить неоднозначность героя, выявить всю

степень его душевного трагизма, который в дальнейшем будет лишь усугубляться. Если преподаватель решит ввести термин «лишний человек» для характеристики героя Пушкина, то тогда необходимо более подробно остановиться на этом вопросе. К примеру, можно рассказать о том, что подобный тип личности («лишний человек») служит для обозначения персонажей, которые не принимают законы общества, но живут, однако, по его законам. Думается, что подобные размышления не могут быть сразу понятны студентам, изучающим русский язык как иностранный. Поэтому дискуссия по данному вопросу представляется уместной. Соответственно можно предложить не только высказать свое мнение, но и обосновать его с точки зрения такого автора, который в «свой жестокий век» восславил свободу и, пробуждая добрые чувства своей лирой, призывал милость к падшим.

Итак, предфинальные строки первой главы позволяют говорить о том, что Онегин, впитав правила, поведение и образ мыслей высшего света, не в состоянии отказаться от того стандартного и стереотипного мышления, которое ему было привито с детства. Пагубные его последствия проявляются в том, что «ничего/ Не вышло из пера его», что он книжную полку «Задержнул траурной тафтой». Учение «как-нибудь» не способно придать серьезность занятиям Онегина, по крайней мере, он не получает никакого удовольствия ни от чтения, ни от письма. В душе Онегина весьма значим тот процесс, который У. Бек [3, с. 7] называет «распадением действительности». Но постепенно овладевающая героем хандра свидетельствует о глубочайшем духовном кризисе, Онегин хочет чего-то лучшего,

светлого, доброго, того, что он не нашел в свете, но не может обрести и в самом себе. Вот тот вывод, к которому приходят студенты, комментируя некоторые разделы первой главы поэтического текста Пушкина. Они обязательно сами его делают, анализируя, дискутируя и выполняя все задания. Но окончательный вариант должен быть обязательно продиктован преподавателем и непременно записан студентами на уроке, поскольку, во-первых, является результатом коллективного осмысления, во-вторых, к следующему занятию его необходимо заучить и проговаривать вслух, правильно употребляя все лексические единицы, грамматические конструкции, чтобы уметь использовать их в дальнейшем.

Заключение

Итак, обучение иностранных студентов чтению на примере художественных текстов русской литературы

способствует одновременно их эстетическому воспитанию. Глубокое проникновение в поэтическую ткань произведения приводит к особой парадигме сознания – такому восприятию мира и человека, когда навыки и способности, выработанные на уроках при прочтении произведений русской литературы, спонтанно, как бы независимо от воли мыслящей личности (студента) переключают его внимание на окружающую действительность. Подобное переключение позволяет субъекту, овладевшему аналитической логикой осмысления бытия на уроках литературы, не только более правильно говорить, вводя в свою речь комплексные грамматические и лексические конструкции, ранее не применявшиеся в его разговоре, но и понимать сложные, далеко не однозначные процессы, которые бытуют в бездонных пластах сознания практически каждого человека.

Литература

1. Альми И. Л. О поэзии и прозе. СПб. : Семантика-С, 2002. 328 с.
2. Арзамасцева Н. Ю. Методы преподавания русской литературы иностранным обучающимся // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 2 (54). С. 183 – 190.
3. Бек У. Общество риска. М. : Прогресс – традиция. 2000. 381 с.
4. Душина Е. В. Лингвистические игры на уроке русского и иностранного языка в аспекте формирования коммуникативной компетенции учащихся // Филологический класс. 2014. № 4 (38). С. 52 – 60.
5. Кучина Е. Д. Методика формирования у иностранных студентов навыков и умений дискуссионного общения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 25 с.
6. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики. М. : Русский язык, 1989. 276 с.
7. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Драматические произведения. М. : Вагриус, 2007. С. 9 – 225.
8. Шантарин Е. В. Методика проведения бесед-дискуссий при обучении устной речи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1974. 30 с.
9. Шляхов В. И. Сценарий речевого взаимодействия в теории и практике преподавания русского языка иностранцам : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 40 с.

References

1. Al'mi I. L. O poe`zii i proze. SPb. : Semantika-S, 2002. 328 s.
2. Arzamasceva N. Yu. Metody` prepodavaniya russkoj literatury` inostranny`m obuchayushhimsya // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2 (54). S. 183 – 190.
3. Bek U. Obshhestvo riska. M. : Progress – tradiciya, 2000. 381 s.
4. Dushina E. V. Lingvisticheskie igry` na uroke russkogo i inostrannogo yazy`ka v aspekte formirovaniya kommunikativnoj kompetencii uchashhixsya // Filologicheskij klass. 2014. № 4 (38). S. 52 – 60.
5. Kuchina E. D. Metodika formirovaniya u inostranny`x studentov navy`kov i umenij diskussionnogo obshheniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2010. 25 s.
6. Passov E. I. Osnovy` kommunikativnoj metodiki. M. : Russkij yazy`k, 1989. 276 s.
7. Pushkin A. S. Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. M. : Vagrius, 2007. S. 9 – 225.
8. Shantarin E. V. Metodika provedeniya besed-diskussij pri obuchenii ustnoj rechi : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1974. 30 s.
9. Shlyaxov V. I. Scenarij rechevogo vzaimodejstviya v teorii i praktike prepodavaniya russkogo yazy`ka inostrancam : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2008. 40 s.

A. P. Sklizkova

**STUDYING THE FIRST CHAPTERS OF THE NOVEL BY A. S. PUSHKIN'S NOVEL
“EUGENE ONEGIN” IN CLASSES WITH FOREIGN STUDENTS: FROM WORK
EXPERIENCE**

The article solves an important pedagogical problem related to the education and upbringing of foreign students in the process of reading literary texts, in particular the novel by A. S. Pushkin «Eugene Onegin». The objectives of the work are: teaching students to realize the deep ideological position of the Russian author; revealing the phenomenon of Pushkin's poetics, contributing to the aesthetic education of students. During the presentation of the material, lexical and grammatical exercises were presented that help not only the assimilation of a particular work, but also contribute to the formation of students' speech skills in general. Understanding the complex artistic world of Pushkin, foreign listeners of Russian literature learn to understand the world and realize their own task in it.

Key words: *vocabulary, interpretation, vocabulary, construction, speech skills, problem.*